

прекрасно одетых, а за ними ташили их огромный багаж два тшедушных белых человека. У меня, воспитанного на «Хижине дяди Тома», в сознании что-то перевернулось.

— *В те времена советского человека за границей легко было удивить...*

— Помню, с картиной «Отцы и деды» мы с Анатолием Папановым были приглашены на фестиваль в Италию — в город Авеллино. Еще в Шереметьево Анатолий Дмитриевич почему-то решил, что я — руководитель делегации. А вся делегация-то — он да я. Я — к справочному бюро, он — за мной, со своим чемоданом и моим. «Ну зачем? Вы же старше меня, я сам...» — говорил я ему. На фестивале простодушного Папанова до глубины души потряс фильм «Ключ» со Стефанией Сандрелли. Он впервые увидел на экране эротику. Можете себе представить, какая 20 лет назад была эротики! Сандрелли сидела в пене в ванне. «Нет, ну как же так можно, ну как же? Ведь в зале люди...» — бормотал Анатолий Дмитриевич. Когда нам сообщили, что Сандрелли будет на банкете по случаю премьеры, Папанов идти на него отказался: «Как же, ведь люди только что... Стыдно какой!» Но идти пришлось. На этом фестивале звезд высокого класса было мало — практически только Папанов и Сандрелли. Их, естественно, представили друг другу. «Анатолий», — смущенно сказал Анатолий Дмитриевич и протянул Стефании руку. «Ну как вам наш фильм?» — спросили его через переводчика. Я умер: ну, думаю, сейчас как со своей прямолинейностью выпалит! Папанов сделал глубокий вдох и выдал: «Потрясающе! Здорово! Просто блеск! Особенно в ванной!»

— *Вы получили награды?*

— Да, «Золотое плато». Сандрелли — за лучшую женскую роль, Папанов — за мужскую, я — за сценарий. Самое смешное началось в Москве. На последней странице «Литературной газеты» в рубрике «Клуб 12 стульев» появилось юморное информационное сообщение о том, что в аэропорту при досмотре багажа рейса такого-то в тайниках чемоданов артиста Папанова и писателя Инина были обнаружены изделия из драгоценных металлов. Что Папанов валил эту контрабанду на Инина, Инин — на Папанова. Что тут началось! Письма, телефонные звонки — в газету, в КГБ, в ЦК КПСС!.. «Отпустите Папанова, он не ви-

Аркадий Инин со своими частыми гостями: младшим сыном Константином, внуком Павлом, старшим сыном Вадимом и невесткой Натальей

новат, он не мог! Ну а если что-то и было, то его подбил на это дело Инин. Вот Инина и сажают!» Главного редактора «Литературки» Александра Чаковского вызвали куда надо и заставили дать опровержение.

— *Аркадий Яковлевич, я так понимаю, что многочисленными кнопками на карте мира, что висит у вас на стене, обозначены маршруты ваших путешествий. Вам и снимать за границей доводилось?*

— С Леонидом Гайдаем мы снимали картину «На Дерибасовской хорошая погода...» в Нью-Йорке. Денег на фильм было мало, каждый съемочный день дорог... А Леонид Иович при всей его гениальности иногда любил выпить. И мы с Юрой Воловичем, соавтором по сценарию, согрешили: чтобы на следующий день съемка не сорвалась, вылили бутылку водки, которую он купил себе, в унитаз. Придя в гостиницу, Леонид Иович начал ее искать... И тут мы признались. Гайдай обиделся как ребенок. Как-то мы с Воловичем рассказали эту

историю Юрию Никулину. Юрий Владимирович выслушал нас и серьезно сказал: «Гайдай — гуманист. Я бы вас убил!»

А вообще с Леонидом Иовичем мы снимали две картины: еще «Частный детектив, или Операция «Кооперация». Целых 5 лет общения! И за границей, и в родном отечестве. Работать с таким мастером — это школа! Леонид Иович не был похож на кинематографиста в привычном понимании слова: худой, с седым хохолком на голове, в магазин ходил со смешной авоськой, никогда намеренно не острил, не рассказывал анекдоты... Помню случай: в ЦДЛ шла премьера нашего «Частного детектива...» Мы со сцены представили картину и актеров и, когда она началась, ушли перекурить к гардеробной. Сидим себе на банкетке, и тут в дверь заваливается компания опоздавших. «Прямой наводкой» они идут к Гайдаю, приняв его за гардеробщика, раздеваются и протягивают ему пальто. Леонид Иович спокойно, с невозмутимым лицом тпшит

сигаретку, откидывает перекладину, ведущую в гардеробную, вешает одежду и выдает всем номерки.

Художественное чутье у него было невероятное! Если помните, в «Частном детективе...» есть эпизод, где в крошечном подвале гоняются друг за другом Спартак Мишулин, Дмитрий Харатьян и Ирина Феофанова. Мы на монтаже хохочем, а Гайдай только курит одну за другой: «Не то, не то...» И вдруг говорит: «Здесь должна быть кошка». — «Какая кошка, зачем?» — «Нужна кошка...» И он просто в двух местах в этот эпизод вклеивает кадры кошки с ее реакцией на происходящее — и все: зал лежит! Это — от Бога. Кое-кто при жизни подхихикивал над Гайдаем, а сегодня-то мы видим, кто король, а кто гольф. Время все расставляет на места.

— *Аркадий Яковлевич, Клара Новикова называет вас «самим равновесием в природе». Вы действительно никогда ни с кем не конфликтуете?*